

Я стоял в холле второго этажа, недоумевая, почему эти двое меня игнорируют.

По-моему, я не сделал ничего плохого?

Они злятся, потому что я накачал их всех наркотиками, чтобы они уснули, и пошел один?

Я нахмурился, потирая виски.

Я только что вернулась с порога смерти, а теперь мне приходится иметь дело с этим...

Вздыхнув, я посмотрела в сторону левого коридора и увидела Нору, идущую в мою сторону. Она не обращала внимания на окружающую обстановку, она была больше занята поглощением мороженого в своей руке.

"Нора?" Она немного испугалась, когда я назвал ее имя, но остановилась и посмотрела на меня. Она ничего не сказала мне и начала о чем-то думать.

Затем на ее лице появилась ухмылка, и она улыбнулась мне.

"Да?" Она подошла ко мне.

Она казалась подозрительной, но я проигнорировал это: "Почему Азалия и Цезарь так себя ведут? Это я чуть не погибла".

Она пожала плечами, начав есть бисквитный рожок: "Может быть, потому что ты бесчувственный".

"Я не бесчувственная".

"Да, точно", - насмешливо сказала она и чуть не подавилась печеньем. Она кашляла несколько мгновений, чтобы прочистить горло. Когда она закончила, она начала есть остатки рожка беззаботно.

"Ты ответишь мне!!!"

"О да." Она постаралась доесть мороженое, прежде чем заговорить, и это меня очень раздражало, но я изо всех сил старался сохранять терпение: "Ты был на пороге смерти". Она вытерла лицо салфеткой, которая была у нее в кармане, "Цезарь пришел, чтобы спасти тебя".

"Да?"

Она одарила меня ухмылкой "ты такой глупый", "Если бы он этого не сделал, ты был бы мертв".

"..."

Я действительно не думала об этом до сих пор. Я была в очень плохом состоянии в горе Сефра, и, без сомнения, я бы умерла. Я пожевал губами.

"Цезарь вернул тебя обратно, но я думаю, ты мало что помнишь". Она ухмыльнулась.

"Нет..."

Она засмеялась: "Очень жаль. Но ты заслужил это. Ты, должно быть, даже не помнишь поцелуй, который у тебя был с Цезарем".

"Простите? Что?"

Она положила руку на грудь, чтобы отдышаться: "Это был страстный момент. Я отправлю его". Я странно уставился на нее. Что? "

О, и, очевидно, ты не помнишь, как Азалия согревала тебя, когда ты замерзала".

"Согревала меня?" Я помню ощущение замерзания.

На ее лице появилась неприятная ухмылка: "Она раздела тебя". Мои глаза немного расширились, когда она это сказала: "Затем она разделась сама, "догола", и соединила свое тело с твоим". Мои глаза стали еще шире.

"Она... что?"

"Но, конечно, ты был так занят сном, что пропустил все это". Она насмеялась надо мной: "Она согревала твоё ледяное тело своей теплой нежностью и мягкой гладкой кожей, между вами не оставалось пространства". Она делала это специально. Я могла представить себе все... "Но как жаль, что вы упустили прекрасную возможность заняться любовью..."

"О, заткнись!" Я повернулся, чтобы уйти.

"Как жаль! Ты был слишком занят сном". Она стояла на своем месте, но не переставала говорить.

"Я боролась за свою жизнь!" ответил я.

Она разочарованно покачала головой: "Ты жив только благодаря Цезарю и Азалии". Ее лицо стало серьезным, и я остановился на расстоянии от нее: "Тебе придется самому придумать, как загладить свою вину перед ними".

Затем она повернулась и ушла обратно на кухню.

"..."

вздохнула я.

Как можно с кем-то помириться?

Цезарь никогда не злился на меня, а у меня никогда не было нормального любовника...

Я глубоко вздохнула, стоя возле комнаты Азалии, затем постучала в ее дверь.

Я услышал, как она подошла к двери, я не стал говорить, что это я, чтобы она открыла дверь.

Дверь открылась, но как только она увидела меня, она захлопнула дверь, чтобы закрыть ее, но прежде чем она успела закрыться, я поставил ногу на раму.

"О черт!!!" Когда дверь зажала мою ногу между дверной коробкой и собой, все мое тело пронзила дрожь боли.

Это было очень больно.

В такой ситуации можно было бы ожидать, что другой человек забеспокоится и поможет вам выбраться, но Азалия ничуть не смутилась. Она снова схватилась за дверь, толкнула меня в спину и закрыла дверь.

Я уставился на дверь, пока замок поворачивался с другой стороны.

Затем я саркастически усмехнулся про себя.

Неужели она действительно это сделала?

Пульсация в моей ноге была подавлена ее действиями, звучащими в моей голове.

"О Боже..." пробурчал я, - "Это будет трудно...".

Успокоившись, я кивнул сам себе.

Я смогу это сделать.

Надеюсь...

"Азалия!" Я постучал в ее дверь, "Ну же!!! Хотя бы выйди и выслушай меня". Я продолжал хлопать рукой по двери: "Пожалуйста. У меня есть объяснение!" Скоро должен был наступить вечер.

Я не получил от нее никакого ответа.

"Ну же, детка". По-прежнему никакого ответа: "Любимая? Милый? Аморсито? Mi sol? Liebling?" В этот момент, хотя я не получал никакого ответа, я начал использовать слова из других языков: "Үеобо? Янне-мун? Мери джаан?"

"Ну же! У меня нет слов! И у меня болит нога! А теперь и рука начинает пульсировать от всех этих стуков".

Никакого ответа.

Я почувствовал, как жар проникает в голову.

Вот и все.

Я ухожу.

Я повернулся и вышел из коридора.

Мне надоело быть такой милой и нежной.

Хорошо, что Азалия живет на четвертом этаже. Я растянулся на крыше, стоя над ее комнатой. Солнце садилось, и небо начало темнеть.

Это будет сделано грубым способом.

Сделав глубокий вдох, я спрыгнул с крыши.

Ухватившись за оконную раму крыши, я со всей силы надавил на ноги и разбил окно, после чего приземлился в комнате.

Осколки стекла разлетелись по комнате, пока я выпрямлялся.

"Что за черт?"

Азалия стояла и смотрела на меня в ужасе. Конечно, никто не ожидал от меня такого. Это был четвертый этаж, и я проделала немалый путь.

Но я горжусь собой.

Я ухмыльнулся ей.

Она запаниковала, как только поняла ситуацию, и повернулась, чтобы выбежать из комнаты. Я побежал за ней.

Она уже добежала до двери и повернула ручку, забыв, что дверь заперта. Она боролась с ней, но прежде чем ей удалось что-то сделать, я поймал ее.

Я обхватил ее за талию и оттащил от двери.

Я прижал ее к стене и усмехнулся.

"Так ты отказываешься со мной разговаривать?" Я посмотрел ей в глаза: "Я заставлю тебя говорить".

прошептал я рядом с ее ухом.

В следующий момент я поцеловал ее в шею и почувствовал, как все ее тело отреагировало, но она зажала рот рукой.

"О нет, Любовь". Я схватил ее запястья и с силой прижал их к стене и посмотрел на нее: "Не сегодня". Я поцеловал ее губы, начав медленно, но затем переходя к грубости.

Я исследовал ее рот своим языком, пока ставил свое колено между ее ног.

Она отреагировала и попыталась сопротивляться, но я держал ее крепко. Когда она остановилась, я взял оба ее запястья в одну руку над ее головой, а другую запустил под одежду.

Она мотнула головой в сторону, на мгновение вырвавшись: "Ариус!!!". Я снова поймал ее губы, лаская ее тело.

Я чувствовал, как ее тело вздрагивает от моих прикосновений, но она все еще пыталась бороться.

На этот раз я сделал паузу, и она отвела голову в сторону.

"Ариус! Я слушаю!" Ее блеск на губах был сильно испорчен, и она задыхалась, пытаясь отдышаться: "Я буду слушать..."

Я бросил на нее взгляд: "Теперь будешь?" Я одарил ее забавным выражением лица.

Она кивнула головой: "Буду".

"Почему сейчас? Хм? Ты не хочешь этого? Ты наслаждалась этим". Она сильно покраснела от моих слов. Ее щеки покраснели, уши стали красными, и она опустила глаза.

Без сомнения, это было очаровательно, но я не ожидал, что она ответит мне.

"Я хочу..." прошептала она.

Я растерянно смотрел на нее, пока она медленно поднимала голову и смотрела на меня.

В этот момент она выглядела как самая красивая и соблазнительная женщина на свете.

"Я хочу, но..." Она снова начала говорить, но я не смог сохранить спокойствие и снова поцеловал ее. На этот раз я начал грубо, но быстро прервал поцелуй.

Как только я это сделал, я взял ее за руку и потянул за собой: "Мы идем в мою комнату".

"Подожди!" Она запаниковала: "Прямо сейчас!?"

"Прямо сейчас". Мы прошли через коридор.

"Но ты же только что вышла из больницы!"

"О, не беспокойся об этом, я спала два дня и хорошо поела". Я оглянулся на нее: "Я полон энергии".

Ее щеки раскраснелись еще сильнее, так как ее еще больше охватило смятение.

Я открыл дверь в свою комнату и закрыл ее, когда мы оба оказались внутри. Затем я подвел ее к кровати и открыл ящик у кровати, чтобы достать презерватив.

Я бросил его на кровать и повернулся к ней, расстегивая рубашку.

Она все еще была в шоке, поэтому я решил спросить ее: "Азалия?".

"Д-да?"

"Я спрошу это только один раз. Ты готова к этому?"

"..." Она поджала губы и задумалась, перебирая пальцами. Я расстегнул все пуговицы на своей рубашке и ждал ее ответа. Она вздохнула и посмотрела на меня: "Я не уверена, я... я никогда не делала... этого...". Я сел на кровать рядом с ней и положил руку ей на щеку.

"Не волнуйся. Я знаю. Я буду настолько нежным, насколько это возможно". Я посмотрел ей в глаза: "Просто скажи мне, да или нет?"

Она сглотнула, глядя мне в глаза, затем слегка кивнула: "Да...". Ее голос был низким

"Ты уверена? Как только мы начнем, я не остановлюсь".

"Да." Она взяла меня за руку, и я ухмыльнулся.

Я приблизил свои губы к ее губам, в то время как другая рука скользнула к ее одежде, чтобы раздеть ее.

Мое сердцебиение участилось, хотя я делал это бесчисленное количество раз.

Возможно, то, что они говорят, верно.

Делать это с любимым человеком всегда по-разному.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130060>